

**Отзыв
официального оппонента о диссертационном исследовании**

Сабуровой Людмилы Евгеньевны

ДНЕВНИКИ ТОММАЗО ЛАНДОЛЬФИ В КОНТЕКСТЕ

АВТОБИОГРАФИЧЕСКОЙ ПРОЗЫ ИТАЛЬЯНСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

СЕРЕДИНЫ XX ВЕКА,

представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук

по специальности 10.01.03 — литература народов стран зарубежья (литература

Европы)

В работе Л.Е.Сабуровой исследуется дневниковая проза Томмазо Ландольфи (*«La biere du pecheur»*, *«Rien va»*, *«Des mois»*) на фоне автобиографических опытов его современников и так же, как и он, создателей нового «автобиографического пространства», итальянских писателей Карло Бо, Антонио Дельфини и Эудженио Монтале. Диссертация находится в русле одного из ведущих направлений в современных гуманитарных науках, в первую очередь науки филологической: изучение набирающих все больший оборот автобиографических текстов с их неуклонно трансформирующими традиции представлением образа автора (о глобальном интересе к этому явлению свидетельствует, в частности, создание в 1999 г. Международной Авто/биографической Ассоциации). Автобиографическая проблематика тесно связана с такими находящимися в настоящее время в центре внимания наук о человеке вопросами, как самосознание и самоопределение современного индивида, подверженные разного рода испытаниям исторического, социального и культурного плана.

Весьма актуальным является обращение Л.Е.Сабуровой к итальянской автобиографической прозе середины XX в., практически не исследованной в российской науке, а в зарубежной до сих пор не ставшей предметом комплексного подхода. Между тем, именно в этой прозе можно найти явные приметы новой автобиографической стратегии, которая получила концептуальное осмысление только в 1970-годы. Речь идет о понятии *autofiction* (в русском переводе «аутофикшн», «автофикшн», «самосочинение»), литературной практике, нацеленной на выход за привычные жанровые рамки, выдвигающей на первый план так или иначе пересозданный жизненный опыт и в особенности не приемлющей установки на жизнеподобие.

Начиная с середины и в особенности с последней трети XX в. многие писатели, обращаясь к автобиографической тематике, выбирают путь мастерского жонглирования «поэзией и правдой» (как назвал рассказ о своей жизни Гете), прихотливого синтеза документальных свидетельств, романной и суггестивной поэтической техники, публицистики, философского эссе.

Термин аутофикашн, получивший достаточно широкое употребление, остается в то же время предметом научных дискуссий и до сих пор в значительной мере находится в стадии разработки. Диссертация Л.Е.Сабуровой вносит безусловный вклад в прояснение этого термина благодаря обращению к автобиографическим текстам Т. Ландольфи и близких ему итальянских писателей, предлагающих своего рода концентрат характеристик, отсылающих к той модели, которая впоследствии получила название *autofiction*.

Автор диссертации свободно владеет инструментарием российской и зарубежной теоретической мысли (представленной в работах М.А. Бахтина, Л.Я. Гинзбург, Л.М. Баткина, Н.А. Богомолова, Ф. Лежена, С. Дубровски, Ф. Д'Интино), что позволяет основательно обосновать выносимые на защиту научные положения и выводы. В диссертации разграничиваются такие разновидности «персональной» литературы, как автобиография, дневник, автобиографический роман и характерный для литературы XX в., в том числе русской, гибридный жанр аутофикашн. Это понятие закономерно отнесено к текстам именно XX столетия, эпохи недоверия к литературе, сомнения в ее способности разрешить противоречия современной личности, расколотой, множественной и фрагментарной, и переноса акцента на творящий действительность и самого субъекта язык.

Автор диссертации убедительно доказывает отличие дневников Т. Ландольфи, которые могут быть названы дневниками «крайне условно» (с. 4), а также прозы о себе К. Бо, А. Дельфини и Э. Монтале от известных к тому времени жанровых разновидностей автобиографического письма, и формирование в этих текстах своего рода метажанра, в котором синкретически задействованы самые разные языковые модальности и совершается самосоздание субъекта посредством введения разнородных повествовательных фрагментов, игры с языком, вовлекающей читателя в процесс творчества, а также сквозь призму цитат из своих собственных и чужих произведений.

Новизна исследования Л.Е. Сабуровой заключается в комплексном и тщательном изучении значительного феномена итальянской литературы XX в., предвосхитившего по многим параметрам современную автобиографическую практику откровенного и

намеренного «самосочинения». Автор диссертации справедливо сопоставляет выбранные для изучения произведения итальянских писателей и убедительно показывает общий для них прокламируемый примат творчества над реальностью, создание своего образа в процессе самого письма. Достоверным и обоснованным представляется сделанный Л.Е. Сабуровой вывод о том, что «наиболее полно жанровые возможности *автофикации* воплотились в дневниках Т. Ландольфи, который, варьируя в рамках одного текста разные повествовательные модели, снабжает их подробной авторской рефлексией над написанным» (Дисс., с. 259).

Структура диссертации отвечает поставленным задачам и состоит из введения, четырех глав, заключения и списка литературы, включающего 254 наименования на русском, итальянском, английском и французском языках.

В первой главе представлен теоретический и культурно-исторический обзор автобиографической проблематики. Даётся ответ на вопрос, являются ли автобиографические сочинения частью литературы. Утвердительный ответ, вполне обоснованный, в то же время несколько поспешно не принимает в расчет позицию Ф. Лежена, который определяет в частности дневник не как литературный жанр, а как «практику», «серию датированных отметин» («*série de traces datées*»¹). Отсутствует и определение, данное Леженом автобиографии, в котором подчеркнуты ретроспективный характер «последовательного повествования» в прозе и «систематическая история» собственной личности². Не приведено и данное этим французским специалистом определение автобиографического пакта с акцентом на рассказе о своей жизни и ни о чем другом, кроме как о своей жизни. Между тем, учет этих определений позволил бы еще нагляднее показать своеобразие дневниковой прозы Ландольфи и других рассматриваемых текстов, не придерживающихся отличающей дневники скрупулезной датировки, уклоняющихся от хронологического рассказа о своей жизни, сочетающих автобиографическую ретроспекцию и дневниковую сиюминутность, наконец, включающих наброски новелл и стихи. Не оговаривается и такая важная характеристика персональных текстов, как их предназначенност или непредназначенность для печати, что обусловливает степень предлагаемого самосочинения.

¹ См., например: *Lejeune, Ph. Aux origines du journal personnel. France, 1750-1815*. Paris, Honoré Champion, 2016. P. 8.

² *Lejeune, Ph. L'autobiographie en France*. Paris, Armand Colin, 1998. P. 10.

Исторические вехи формирования автобиографических жанров определены в этой главе весьма последовательно и точно, с совершенно верным упором на обмирщение духовной литературы, приведшее к превращению «души» в «личность» (Дисс., с. 28), и указанием на роль протестантизма, заменившего церковную исповедь одиноким предстоянием человека перед Богом, т.е. перед самим собой. В согласии с концепцией Ф. Лежена отсчет автобиографии как таковой начинается с «Исповеди» Ж.-Ж. Руссо (заметим, что приведена почему-то только дата окончания ее написания, 1770, а не более важные даты публикации - 1782, 1789). В данном пункте вызывают сомнения два не имеющие под собой твердой почвы утверждения: «Книга Руссо стала основополагающей благодаря интуиции, которая помогла автору поставить интроспекцию на службу апологии» (Дисс., с. 34), «Похоже, что склонность записывать свои состояния и говорить о них публично являлась свойством психологии писателя» (Дисс., с. 38). Представляется, что, говоря о литературных произведениях, всегда обусловленных интертекстом и являющихся прежде всего конструкциями, а не проекциями душевных состояний, не стоит выходить за литературное поле и отсылать к недоказуемым психологическим свойствам авторов.

В развитии итальянской автобиографии не отмечено влияние Руссо, а ведь первая такая автобиография, «Жизнь» В. Альфьери, написана явно с учетом его «Исповеди». Продуктивным было бы и общее указание в этой главе на роль французского языка и связанной с ним мемуарной и автобиографической традиции, поскольку именно на этом языке написан ряд мемуарных и автобиографических текстов итальянских авторов (К. Гольдони, Дж. Казановы, часть дневников Альфьери). Ведь книги дневниковой прозы Ландольфи имеют французские названия, и он зачастую прибегает в этих книгах к французским словам и выражениям.

Анахроничным является замечание в этой первой главе о том, что «сами слова «автобиография» или «автобиографический» нечасто появляются на обложках произведений», в частности в XVIII в. (с. 34), поскольку слово «автобиография» зафиксировано в словарях только в XIX в. (и потому не следует вместо подлинного названия книги «Жизнь Джамбаттисты Вико, написанная им самим» давать ей название «Автобиография», с. 35).

Безусловным достоинством первой главы является детальное рассмотрение проблематики автобиографического письма, таких категорий, как «правда» и «вымысел», метадискурс, «прошлое» и «настоящее», память и воображение, взаимодействие рассказчика и читателя, автобиографии и романа. При этом автор

диссертации не только опирается на обширный пласт российских и зарубежных критических трудов, но и при их посредстве четко формулирует и свою собственную позицию. Так, в этой главе убедительно доказывается, что автобиография – не только ретроспективное повествование, но и включает зачастую дневниковые элементы, переходит в дневник, так же, как и дневник, в свою очередь, переходит в воспоминания о прошлом. Что касается категории «вымысла», то правомерно указывается на тот факт, что он в случае рассматриваемых итальянских писателей включает прежде всего «фантазии о своей жизни, литературные образы и аллюзии», «является частью их внутреннего мира и становится ими выше бытовой и событийной стороны их жизни» (Дисс., с. 72).

Во второй главе представлен историко-литературный контекст первой половины XX в., способствовавший, как показывает интересный анализ Л.Е. Сабуровой, выдвижению на первый план в итальянской литературе «автобиографических» поисков, которые приводят «к автобиографическому письму, традиционно не обладающему четкой структурой и максимально углубленному во внутренний мир человека» (с. 92).

Глава третья посвящена дневниковой прозе Т. Ландольфи, к моменту начала работы над ней уже снискавшего известность как автор оригинальных рассказов. Л.Е. Сабурова проводит глубокое и тонкое изучение автобиографических текстов Ландольфи, сочетая детальный микроанализ и теоретические обобщения. Ее задача действительно не проста, поскольку противоречие составляет «основной прием» (с. 117) не только первой дневниковой книги итальянского писателя (это противоречие содержится уже в самом французском названии, которое означает одновременно и нечто беспечно-обыденное, «пиво рыбака», и нечто гнетуще мрачное, «гроб грешника»), но и двух последующих. Автор диссертации показывает, как противоречивость высказываний Ландольфи порождает в конечном итоге его правду о себе. Думается только, что можно было бы не подчеркивать «искренность» «многообразия чувств и мыслей» (с. 117) и «глубоко личный исповедальный характер повествования» (с. 113), поскольку «искренность» автобиографического текста состоит не в недоказуемой правдивости выраженных мыслей и чувств, а в «подлинности усилия»³, которое совершает автор, создавая себя и свою жизнь при помощи слов. В автореферате, впрочем, «парадоксальная противоречивость высказываний рассказчика»

³ Lejeune Ph. L'autobiographie en France. Op. cit. P. 58.

получает более точную характеристику как «выражающая авторскую интенцию ничего не утверждать, давая читателю лишь пищу для размышлений» (Автореф., с. 15).

Л.Е. Сабуровой удается также показать, как Ландольфи снимает оппозицию «правда или вымысел», включая фантазии и иллюзии в свой образ, и то, как при помощи авторской рефлексии, метанаarrативного комментария и игрового начала он вовлекает читателя в процесс осмыслиения этого образа. Хотя в цитате, приводимой в диссертации, из критического отзыва Карло Бо на первую книгу Ландольфи, и фигурирует отсылка к «Запискам из мертвого дома» Достоевского, было бы не лишним провести параллель между дневниковой прозой итальянского писателя, известного переводчика русской литературы, и другим произведением Достоевского, «Записками из подполья». Представляется, что полный двойственности самоанализ, характерный для дневника лермонтовского Печорина, также в определенной мере служит интертекстом для Ландольфи, переводчика в том числе и Лермонтова.

При рассмотрении второй и третьей дневниковых книг, «Rien va» и «Des mois», автор диссертации удачно учитывает диалог во второй с «Мыслями» Паскаля и ее более «документальный» характер (в силу религиозной проблематики), и проясняет достигнутый в третьей книге баланс «документального» и «вымышенного». Хотя, быть может, имя Данте само собой разумеется в прозометрическом тексте «Des mois», где стихотворения подводят «своеобразный смысловой итог» (Дисс., с. 151) различным тематическим пассажам, все же напоминание о «Новой жизни», тоже рассказывающей о себе в прозе и стихах, было бы не лишним, тем более, что этоprotoавтобиографическое произведение в диссертации не упоминается.

В главе четвертой дается исчерпывающий анализ произведений К. Бо («Дневник открытый и закрытый»), А. Дельфини («Дневники», «Одна история») и Э. Монтале («Динарская бабочка»), составляющих наряду с дневниками Т. Ландольфи квинтэссенцию итальянской автобиографической прозы середины XX в. Л.Е. Сабурова обоснованно утверждает, что «литературные аллюзии, интертекстуальность оставались для них единственным способом познания» (с. 158), при этом в наибольшей мере осмыслияет свою жизнь при помощи чужих текстов К. Бо, опираясь на опыт французских писателей А. Жида и Ш. Дю Боса (не совсем понятно, почему роман А. Жида «Если зерно не умрет» цитируется по итальянскому переводу, а не по французскому оригиналу или хотя бы по русскому переводу). Предшественник Ландольфи в автобиографическом жанре, К. Бо создает, как показывает Л.Е. Сабурова, метадневник и разрабатывает новую модель автобиографии, ставшую ориентиром для

Ландольфи.

Разрушение линейного повествования, включение снов и фантазий, смена масок, прямые отсылки к произведениям других писателей характерны, как четко показывает Л.Е. Сабурова, и для А. Дельфини, у которого, как и у Ландольфи, большую роль играет «случайность», », «которая вовлекает в повествование прошлое, настоящее и будущее на равных правах» (с. 180). Здесь на с. 193 вновь возникает излишнее уверение в искренности Дельфини, тем более что через шесть страниц дается точное определение: «образ рассказчика не идентичен автору, а строится в соответствии с избранной концепцией построения персонажа, в данном случае, неудачника, сетующего на весь мир» (с. 199).

Хотя в «Динарской бабочке» Э. Монтале автобиографические элементы наиболее закамуфлированы в ткани художественного повествования, Л.Е. Сабурова вполне правомерно относит это произведение к тому же жанру «самосочинения», что и книги Ландольфи, Бо и Дельфини, поскольку главная «фантазийная составляющая» (с. 229) «Динарской бабочки» проникнута несомненным автобиографическим подтекстом, содержит в первую очередь фантазии о себе самом. Автор опирается на собственные воспоминания, но время может превратить их в нечто, совершенно не связанное с реальным прошлым.

Весьма ценным представляется последний раздел этой главы, в котором предложен углубленный и четкий сравнительный анализ автобиографической прозы рассмотренных итальянских писателей, выявлены прежде всего общие черты, позволяющие определить их тексты как аутофикаш: сочетание и взаимопроникновение ретроспективного повествования и спонтанной записи, вернее ее имитации, т.е. автобиографии и дневника, отсутствие настоящих имен персонажей, включение в текст вымышленных героев, псевдодневниковых записей, диалог с читателем, носящий зачастую провокационный характер, метанarrативный комментарий, акцент на творческой, а не повседневной биографии, т.е. творческое осмысление собственного творчества. Можно было бы добавить и общую для всех текстов изначальную предназначность для печати, что еще раз доказывает их сделанность.

В Заключении подводятся итоги исследования и делаются обоснованные выводы относительно переноса в рассмотренных текстах итальянских писателей центра внимания с конечного результата творчества на его процесс. Воображение автора целенаправленно становится главным героем повествования и втягивает в свое поле

читателя, которому на основе самого разного и зачастую противоречивого ментального материала, порожденного не столько реальностью, сколько более ценными для писателей иллюзиями, предлагается приобщиться к тайнам творческого сознания. Такая модель автобиографического письма правомерно может быть отнесена к жанру аутофикаш.

Помимо сделанных выше некоторых замечаний, хотелось бы также сказать, что в диссертации желательно было бы увидеть хотя бы бегло протянутые нити ко многим сходным произведений других европейских авторов второй половины XX в., вовлекающих читателя в сложную игру вокруг своего «я», таких, как, например, «Правила игры» (1948-1976) французского писателя М. Лейриса, «Моя жизнь, вновь просмотренная и исправленная» (1978) французской писательницы К. Рошфор, «Путешествие за границу» (1974) швейцарского писателя Ж. Боржо, «Малина» (1971) австрийской писательницы И. Бахман. Впрочем, сопоставление итальянской автобиографической прозы с ее русскими и европейскими аналогами могло бы стать предметом дальнейших исследований Л.Е. Сабуровой.

Можно было бы упрекнуть автора диссертации в порой чрезмерно массированном цитировании критических работ. В то же время эти цитаты, в особенности из трудов непереводившихся и практически не известных в России итальянских и некоторых европейских авторов, представляют безусловный интерес. В списке литературы сборник статей «Автобиографическая практика в России и во Франции» отнесен почему-то в раздел «Источники». В разделе «Исследования» отсутствуют такие существенные для изучаемой теоретической проблематики труды, как книги П. Дж Икина (P. J. Eakin) « Fictions in Autobiography. Studies in the Art of Self-Invention » (Princeton, 1985), Ф. Гаспарини «Autofiction» (Paris, 2008), сборник статей «Genèse et autofiction» (Louvain-la-Neuve, 2007).

Диссертация Л.Е. Сабуровой является научным исследованием, предлагающим новое решение научной проблемы: определение жанрового своеобразия итальянской автобиографической прозы середины XX в.. Работа имеет теоретическую и практическую ценность, так как вносит существенный вклад в понимание современной автобиографической стратегии и может служить для дальнейшего изучения итальянской и шире – мировой - литературы XX в.

Работа написана ясным, хорошим языком, как и подобает специалисту, отлично знающему свой предмет, и замечательному переводчику непростой дневниковой прозы Т. Ландольфи и произведений других итальянских писателей XX в. Апробация

диссертации подтверждена научными публикациями и участием автора в целом ряде конференций в России и за рубежом.

Автореферат полностью отражает содержание диссертационного исследования, список опубликованных работ дает представление об основных положениях диссертации. Автореферат выполнен по всем техническим и оформительским правилам.

Диссертация Сабуровой Людмилы Евгеньевны «Дневники Томмазо Ландольфи в контексте автобиографической прозы итальянских писателей середины XX века» на соискание ученой степени кандидата филологических наук является самостоятельной, законченной, квалификационной научной работой и полностью соответствует критериям, установленным постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года, № 842 (пп. 9, 10, 11, 13, 14 «Положения о порядке присуждения ученой степени»), а ее автор заслуживает присуждения ей ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.03 — литература народов стран зарубежья (литература Европы).

Официальный оппонент

Доктор филологических наук Гречаная Елена Павловна

Адрес: Москва, 121059, набережная Тараса Шевченко, д. 1, кв. 18.

Тел. +79852773384

e-mail : elgretchanaia@rambler.ru

Подпись Гречаная Е.П.

Дата 12.02.2018



Гречаная Елена Павловна



Российская Федерация

Город Москва

Двенадцатого февраля две тысячи восемнадцатого года

Я, Тарасов Владимир Викторович, нотариус города Москвы, свидетельствую подлинность подписи ГРЕЧАНОЙ ЕЛЕНЫ ПАВЛОВНЫ.

Подпись сделана в моем присутствии.

Личность подписавшего документ установлена.

Зарегистрировано в реестре: № 77/650-и/77-2018-4-1147.



Взыскано по тарифу:

100 руб. 00 коп.

Уплачено за оказание услуг правового и технического характера: 1000 руб. 00 коп.

В.В. Тарасов



Комплексная система "Электронот"